УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВО "Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева"
доктор юридических наук, профессор
В. А. Бублик

«24» 11 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
на диссертацию Гринь Елены Сергеевны на тему:
«Концепция сложных объектов интеллектуальных прав»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования, предпринятого Еленой Сергеевной Гринь, убедительно обоснована во введении (стр. 3-6 диссертации) и не вызывает сомнений. Идеальная природа объектов интеллектуальных прав всегда позволяла выстраивать различные их сочетания, а с развитием технологий подобные комплексные объекты стали приобретать все большую экономическую значимость. Кинофильмы и другие аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театрально-зрелищные представления и т. п. являются неотъемлемой частью жизни практически любого современного человека. Но для своего создания они требуют существенных затрат – как финансовых, так и организационных. Эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости продуманного правового регулирования, способствующего наибольшей экономической эффективности использования названных благ.

Реагируя на соответствующие вызовы, отечественный законодатель ещё с 1 января 2008 г. ввел в действие норму, посвященную сложным объектам

интеллектуальных прав (ст. 1240 ГК РФ). Но данная норма урегулировала лишь часть вопросов и потому требует дальнейшего совершенствования (стр. 4 диссертации).

При этом проблемы и противоречия, связанные со сложными объектами, регулярно становятся предметом рассмотрения со стороны судов, включая высшую судебную инстанцию. Поскольку такие объекты, как правило, являются результатом труда многих людей, их правовой режим должен устанавливать справедливый баланс интересов всех участвующих в их создании и использовании лиц.

Важно отметить, что конструкция сложного объекта, впервые появившаяся в отечественном праве и не знающая прямых аналогов в зарубежных правопорядках, за прошедшее время так и не получила достаточного доктринального осмысления. В диссертации Е. С. Гринь многие теоретические проблемы впервые рассматриваются на столь высоком исследовательском уровне.

Целью диссертационного исследования, обозначенной автором на стр. 9 диссертации, является разработка целостной цивилистической концепции правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, постановка соответствующих доктринальных проблем и их разрешение.

Изучение диссертационной работы Е. С. Гринь позволяет с уверенностью утверждать, что поставленная автором цель исследования была достигнута, а заявленные на стр. 9-10 диссертации задачи - решены в полном объеме. Так, поставленным во введении задачам соответствуют главы и параграфы диссертации, а также положения, выносимые на защиту (стр. 10-17 диссертации).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается путем квалифицированного анализа обширного круга источников, соответствующих теме работы (стр. 318-354 диссертации). В частности, автором использованы 73 нормативных акта и 169 доктринальных источников. Диссертационное

исследование Е. С. Гринь также имеет мощный эмпирический фундамент, включающий 153 судебных акта.

Все суждения автора неизменно снабжаются развернутой системой аргументов, основанных не только на российских, но и на впечатляющем количестве зарубежных источников и актуальной судебной практики.

Основные положения и выводы диссертации изложены, в частности, в главах коллективных монографий (2), научных статьях и изданиях, индексируемых в Scopus/WoS (3) и рекомендованных ВАК (16), в иных изданиях (28) и в докладах на 22 конференциях. Общий объем публикаций составляет 43,7 п.л.

Достоверность результатов исследования Е. С. Гринь достигается за счет строгого и последовательного использования автором научных методов. Методология диссертации представляет собой комплексную систему общенаучных и частнонаучных (специально-юридических) методов познания общественных процессов, выбор которых детерминирован объектом, предметом, целью и задачами исследования. Автором использовались как общенаучные способы (диалектический, формально-логический, системно-структурный, функциональный и др.), так и специально-юридические приемы исследования. В диссертации применены компаративистский (сравнительно-правовой), догматический (формально-юридический) и герменевтический методы познания правовой действительности. В отношении отдельных аспектов исследования применен метод научной индукции, что обусловлено спецификой природы правового феномена сложного объекта (стр. 8-9 диссертации).

Новизна и значимость полученных автором результатов исследования заключается в том, что впервые в современной отечественной науке частного права была сформулирована и всесторонне разработана оригинальная юридическая конструкция сложных объектов интеллектуальных прав. Новизна работы в полной мере отражается в системе из пятнадцати положений, выносимых на защиту (стр. 10-17 диссертации).

Так, новым является общее понятие сложного объекта интеллектуальных прав, приводимое в положении 1 (стр. 9 диссертации): сложный объект интеллектуальных прав представляет собой единый, целостный творческий продукт, состоящий из разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, созданный в результате многоуровневого творческого труда, на который возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели, как правило, являющийся результатом «сборного» авторства нескольких лиц при участии организатора.

Теоретическое осмысление юридической конструкции сложного объекта производится в исследовании путем выделения обязательных и факультативных признаков таких объектов. В частности, представляет большую научную ценность вывод автора, содержащийся в положении 2 (стр. 10-11 диссертации), о том, что к обязательным признакам сложных объектов относятся: 1) единство и целостность результата интеллектуальной деятельности (признак унитарности); 2) сложность содержания исследуемого объекта, который включает разнородные охраняемые результаты творческого труда (признак сложного содержания); 3) многоуровневый характер творческого труда авторов объекта (признак многоуровневого творчества). Все же другие признаки являются факультативными.

В результате логического развития своей теории диссертант приходит к тезису о том, что единство, целостность сложного объекта как результата интеллектуальной деятельности достигается не путем механического соединения отдельных элементов, а посредством творческого труда особого рода. Реализуя единый творческий замысел, лица, которые признаются авторами объекта в целом, вносят свой вклад в его создание как нового обособленного объекта правовой охраны (творчество второго уровня). Природа такого труда раскрывается в работе через новаторскую категорию творческого синтеза, когда различные результаты интеллектуальной деятельности гармонично соединяются в единый и сложный творческий продукт (положение 3 (стр. 11-12 диссертации)).

Закономерным следствием этого является тщательно обоснованная диссертантом сложноструктурная модель возникновения интеллектуальных прав на сложный объект. Суть такой модели сводится к тому, что на первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в содержание данного объекта, а второй уровень составляют права на сложный объект в целом (положение 5, стр. 12-13 диссертации).

Построению завершенной и выверенной концепции сложных объектов служат также выводы о признаках отнесения субъектов, принимающих участие в создании этих объектов, к категории «сборных» авторов - обладателей прав на указанный объект в целом по первоначальному основанию (положение 4, стр. 12 диссертации) и о темпоральном признаке, представляющем собой имманентную характеристику правового режима исключительного права на сложный объект (положение 6, стр. 13 диссертации).

Помимо выработки целостной юридической конструкции сложных объектов интеллектуальных прав весомым научным достижением автора диссертационного исследования является применение достигнутых общетеоретических результатов для решения ряда частных проблем, касающихся правового режима таких объектов.

Так, диссертантом сформулировано новое понятие театрально-зрелищного представления, которое в работе предлагается определять как сложный объект интеллектуальных прав, который включает несколько разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объекты авторских прав (произведения изобразительного искусства, драматические, музыкальные и др.), объекты смежных прав (постановка режиссера-постановщика, исполнение артистов и др.), объединяемых единым творческим замыслом, а также может быть публично исполнен и воспроизведен в стабильной форме, как правило, не требующей для восприятия использования специальных технических устройств (положение 8, стр. 14 диссертации).

Серьезное значение разработанная автором концепция имеет для крайне важных с практической точки зрения сфер оборота прав на сложные объекты и ответственности за нарушение таких прав. Так, в положении 13 на стр. 16 диссертации обоснованно предлагается в качестве исключения не применять в отношении результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в сложный объект, право правообладателя требовать перевода на себя прав приобретателя исключительного права в случае существенного нарушения договора.

Безусловно, будет востребован наукой и практикой и тезис о том, что с учетом признака унитарности сложного объекта и специфики юридической природы компенсации за нарушение исключительных прав как меры гражданско-правовой ответственности, выполняющей компенсаторно-восстановительную и штрафную функции, нарушение прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, вошедший в сложный объект, следует квалифицировать как нарушение права на весь объект в целом. (положение 14, стр. 16 диссертации).

Обладают существенной новизной и заслуживают бесспорной поддержки и многие другие положения диссертационного исследования.

Общая характеристика содержания диссертации также позволяет сделать вывод о ее теоретической и практической значимости. Диссертационное исследование Елены Сергеевны Гринь представляет собой глубокое научное исследование, обоснованное, отличающееся новизной, характеризующееся завершенностью и потому отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Диссертация написана в академичном стиле, характеризуется ясностью языка и четкостью формулировок, а также корректным оформлением.

Структура работы логична, последовательна, соответствует теме диссертации и отвечает поставленным исследовательским целям и задачам.

Первая глава посвящена общей характеристике сложных объектов интеллектуальных прав и формирует основные черты авторской концепции

исследования. Автор рассматривает становление и развитие категории сложных объектов интеллектуальных прав, их понятие и признаки, а также субъектов прав на них. Большую значимость представляет компаративный анализ, по итогам которого делается вывод, что понятие сложного объекта интеллектуальных прав по российскому праву конструируется исходя из другого методологического принципа, нежели в зарубежных правопорядках, а именно, из специфики самого творческого продукта, а не процесса его создания (стр. 29-41 диссертации).

Выявляя и детально описывая признаки сложного объекта, диссертант, как представляется, исходит из безусловно правильной исследовательской установки о том, что такие признаки должны быть, прежде всего, содержательными, сущностными, а не формальными (стр. 43, 50 диссертации). И именно на основе выявленных автором признаков в дальнейшем будет осуществляться квалификация тех или иных объектов как сложных.

Во второй главе работы изучается система сложных объектов интеллектуальных прав. Автор рассматривает понятие и особенности правового режима аудиовизуальных произведений, включая кинофильмы и мультфильмы (стр. 88-105 диссертации), мультимедийных продуктов (стр. 105-124), театрально-зрелищных представлений (стр. 124-137), баз данных (стр. 137-147), а также непоименованных сложных объектов, в частности, интернет-сайтов и аккаунтов в онлайн-сервисах (стр. 147- 167).

Представляет значительный научный интерес высказанное в работе суждение о том, что формат аудиовизуального произведения не является самостоятельным сложным объектом интеллектуальных прав, поскольку не обладает соответствующими признаками, однако он может рассматриваться как самостоятельный объект авторских прав (стр. 103 диссертации).

Также следует поддержать обоснованную позицию автора, отрицающую за базой данных природу сложного объекта, поскольку входящие в нее элементы не подвергаются творческому синтезу, и, соответственно, у базы

данных отсутствуют признаки унитарности и многоуровневости творчества (стр. 143-146 диссертации).

Третья глава диссертации посвящена содержанию интеллектуальных прав на сложные объекты и распоряжению ими. В ней конструируется имеющая краеугольный характер для работы сложноструктурная модель интеллектуальных прав на сложные объекты, раскрывается характеристика этих прав, рассматриваются значимые для деловой практики особенности их оформления и учета, а также распоряжения ими.

Новым представляется тезис о том, что в рамках концепции сложноструктурной модели права у организатора всегда возникают по производному основанию, поскольку он не является автором – лицом творческим трудом, которого создано произведение (стр. 177 диссертации).

При этом обращает на себя внимание, что предлагаемая в работе сложноструктурная модель распространяется не только на исключительные, но и на личные неимущественные права, которые также возникают на двух уровнях – за авторами отдельных объектов, вошедших в состав сложного, и за «сборными» авторами - на весь сложный объект в целом (стр. 203 диссертации).

В четвертой главе диссертации изучаются свободное использование и защита интеллектуальных прав на сложные объекты. Характерной особенностью работы является комплексный анализ проблемы защиты прав, включающий в себя рассмотрение вопросов о предварительных обеспечительных мерах (стр. 259-269 диссертации) и медиации (стр. 274-276). Особое внимание уделяется автором также научной проблеме ответственности за нарушение прав на сложные объекты. В частности, заслуживает поддержки вывод о том, что расчет размера компенсации при нарушении исключительных прав на сложные объекты исходя из стоимости права использования таких объектов по лицензионному договору не должен сводиться к математическому разделению суммы договора на количество закрепленных в договоре способов использования. В этом случае необходимо

руководствоваться общими условиями лицензионного договора, представленного для определения стоимости права использования произведения (стр. 296 диссертации).

В заключении обобщаются сделанные в работе выводы, оцениваются возможности использования полученных результатов и перспективы дальнейшего исследования темы.

Отмечая достоинства работы Е. С. Гринь, вместе с тем следует обратить внимание на **обстоятельства, заслуживающие обсуждения**. При ознакомлении с некоторыми положениями диссертации возникают вопросы, что вполне естественно, учитывая глубину предпринятого исследования.

Первое. В работе предлагается отказаться от закрытого перечня сложных объектов и квалифицировать любой объект, соответствующий предлагаемым автором признакам, в качестве сложного по аналогии закона (стр. 148-149, 167 диссертации). При использовании этого приема круг непоименованных объектов неизбежно будет определяться постфактум судебной практикой, а не законодателем. Распределение же прав на такие сложные объекты между их авторами и организаторами, по мысли автора, должно осуществляться свободно на основании их соглашения (стр. 167 диссертации).

Однако правовой режим сложных объектов в ряде случаев накладывает определенные ограничения как на авторов (отсутствие права на отзыв, особенности распоряжения правом на свой результат интеллектуальной деятельности, предлагаемое в работе отсутствие возможности требовать перевода на себя исключительного права (стр. 230 диссертации) и т. д.), так и на третьих лиц (необходимость достоверного установления правообладателя, особенности ответственности за нарушение права на сложный объект и др.).

Вопрос – не приведет ли предлагаемое диссертантом решение к возникновению неопределенности по поводу отнесения тех или иных объектов к сложным, а также росту сопряженных с этим рисков и издержек всех участников оборота? Представляется целесообразным привести

дополнительные аргументы в поддержку занимаемой точки зрения на этот счет.

Второе. В работе в качестве самостоятельного вида сложных объектов выделяется аккаунт, который, по мысли автора, отличается от интернет-сайта тем, что сайт существует обособленно и может свободно создаваться и использоваться в сети «Интернет», а аккаунт всегда привязан к более масштабной информационной системе (как правило, социальной сети, многопользовательскому видеохостингу, мессенджеру) (стр. 160 диссертации). Таким образом, представляется, что аккаунт, по общему правилу, возникает в рамках относительных (чаще всего, обязательственных) отношений между владельцем аккаунта и оператором подобной информационной системы.

Вопрос – отражается ли такая зависимость аккаунта от действий оператора информационной системы на его правовом режиме? В частности, каким образом может осуществляться оборот исключительных прав на эти объекты?

Третье. В диссертации автор допускает, что конструкция сложного объекта может использоваться в отношении объектов патентных прав и средств индивидуализации, но отмечает, что такое использование сталкивается с объективными сложностями, в частности, касающимися государственной регистрации (стр. 164-165 диссертации). Вместе с тем при квалификации показа мод в качестве театрально-зрелищного представления упоминается о возможности охраны отдельных элементов показа как промышленных образцов или товарных знаков (стр. 131-132 диссертации). В другом месте говорится о том, что внешний вид интернет-сайта также может быть зарегистрирован как промышленный образец (стр. 155 диссертации).

Как представляется, желательно прояснить, могут ли объекты патентных прав и средства индивидуализации включаться в состав сложных объектов на основании действующего правового регулирования?

Четвертое. Рассматривая вопросы оформления и учета прав на сложные объекты, диссертант анализирует практику депонирования таких объектов различными организациями, отмечая, что свидетельство о депонировании имеет важное значение при доказывании факта создания произведения (стр. 212-213 диссертации).

Вопрос – должны ли, по мнению автора, факты депонирования и включения сложного объекта в учетные реестры иметь какое-то материально-правовое значение (по аналогии, например, с учетом залогов движимого имущества) или только доказательственное значение?

Пятое. Диссертант упоминает, что короткие видеоролики формата reels соответствуют признакам сложного объекта, однако могут быть созданы одним лицом и не иметь сборного авторства или организатора (стр. 91, 93 диссертации). Было бы полезно ознакомиться с позицией автора о том, не требуют ли такие объекты в силу их простоты и крайней распространенности формулирования каких-либо специальных норм, отражающих эти их особенности.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что диссертация Елены Сергеевны Гринь отмечена актуальностью, характеризуется новизной, в ней решаются задачи, имеющие существенное значение для науки частного права. Она содержит множество положений, чрезвычайно важных в процессе правотворчества, а также при правоприменении.

Приведенные в настоящем отзыве вопросы и высказанные суждения не умаляют достоинства работы.

Вывод. Диссертация Елены Сергеевны Гринь на тему: «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение, и отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Гринь Елена Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Настоящий отзыв подготовлен заведующим кафедрой гражданского права УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, доктором юридических наук, профессором Гонгало Брониславом Мичиславовичем (специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцентом кафедры гражданского права УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, кандидатом юридических наук Рудаковым Иваном Сергеевичем (специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» «06» ноября 2025 г. (протокол № 4).

«20» ноября 2025 г.

Заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО "Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева",
доктор юридических наук, профессор

Бронислав Мичиславович Гонгало

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева». Адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, телефон: +7 (343) 227-63-63, e-mail: rektorat@usla.ru